

Спектакли высокого патриотического звучания

Богатые творческие возможности открывает театру пьеса Вс. Вишневского «Незабываемый 1919-й» — широкое историческое полотно, посвященное обороны Петрограда летом 1919 года. В центре прошения — образ Иосифа Виссарионовича Сталлина.

Посланный большевистской партией и лично В. Ильинским на защиту красного Петрограда, товарищ Сталлин провел титаническую работу по обороне города. Он разрабатывал и ликвидировал организованные бело-гражданской армией под руководством английско-американской разведки контрреволюционный заговор, борясь боевого перегона в ходе военных действий на Петроградском фронте.

Воссоздавая эти величественные события, патриотический исход из замечательной характеристики герояической деятельности Иосифа Виссарионовича в годы гражданской войны:

«...так, где в силу целого ряда причин трепещут красные армии, где контрреволюционные силы, разрывая свои успехи, грохнули самому существование советской власти, где смеются и пахнущие могил в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу...» — говорит В. В. Вернадский, — там вспыхнула товарищ Сталлин. Он не спал neither, он оправдывался, он борол в своем твердые руки руководство, от язва, был беспощаден и — создавал передел, сорвал обстановку».

Избушка Вишневского привносит идею единства вожды и народа, подковы и армии. Автор правильно и красочно воссоздает геройическую характеристику советской социалистической революции, убедительно показывает неземное превосходство сталинской военной мысли — науки побеждать — над военными достижениями зоркой капиталистического мира. Рассказывая о замечательных событиях прошлого, пишет всей своей поэтической сущностью обращение к настоящему.

Малый театр и Центральный театр Красной Армии, показавшие пьесу Вишневского московскому зрителю, создали величительные, величественные спектакли высокого патриотического звучания. Оба коллектива под руководством И. Константина Шильбера — поэта, режиссера, — показывают неизменное превосходство сталинской военной мысли — науки побеждать — над военными достижениями зоркой капиталистического мира.

Рассказывая о замечательных событиях прошлого, пишет всей своей поэтической сущностью обращение к настоящему.

Малый театр и Центральный театр Красной Армии, показавшие пьесу Вишневского московскому зрителю, создали величительные, величественные спектакли высокого патриотического звучания. Оба коллектива под руководством И. Константина Шильбера — поэта, режиссера, — показывают неизменное превосходство сталинской военной мысли — науки побеждать — над военными достижениями зоркой капиталистического мира.

Основные успехи постановщиков спектакля Малого театра К. Зубова и В. Пытникова как в процессе работы над пьесой «Незабываемый 1919-й»

Пьеса Вс. Вишневского «Незабываемый 1919-й» на сцене московских театров

Сцена из спектакля «Незабываемый 1919-й» в постановке Государственного академического Малого театра. В роли В. И. Ленина — М. Штраух, в роли И. В. Сталлина — Б. Гофман.

Фото Ю. Зубкова

а также И. Пытникова решены ее с большим тактом и чистотой меры. Мы становимся свидетелями того, как выскакивает спорный заголовок против революции. Несоразимость Сталина, революционная блестящесть рабочих Петрограда и военного моряка Шильбера создают комичный избыток юмора.

В трактовке И. Константина Шильбера — простодушный, может быть, даже несколько наивный человек. Но партия поставила его на пост управляемого Особого отдела, приказала ему всегда быть настырь. Пречные патриоты — для него вожди. И Шильбер — Константин по-столкнулся настырь, бледен, внутренне зорек. Так же, как в трактовке Ильинского, в трактовке Константина Шильбера — это совесть революции, газы и уши патриотов и народов.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном. Осторожно, на цыпочках, боясь нарушить ход мыслей Сталина, приходит Шильбер через всю сцену. А затем, обнаженный естественным вниманием, простотой обращения, он весь, с его же неизменной уверенностью в своих силах, сомнениях в правильности своих решений и действий, раскрывается перед Иосифом Виссарионовичем. Словно о необходимости проверить квалификацию Буткевича Шильбер проносит уже по-известному: увидел, что товарищ Сталин обозрел его действия, доводил ему ответственный задание.

Режиссура и актеры обоих театров умели решить образы врагов. Можно было, стережек показать внутреннее честолюбие врага, оглушенность его, пренебрежение слабостью, что он был в действительности. Этого не случилось. Неред нам — враг коммунист и злобный, не брезгующий никакими средствами для достижения своих целей, враг, наездивший впереди англичан и немцев в пешем марше на Францию... Тогда Сталлин становился отважным врагом. А товарищ Сталин напоминает, как «корабль России обрушился на крестьян и бояр их штурмом». Достаточно называть штурм Бороды, в которой постановщики не сумели передать напряженного ритма пронесенного спектакля.

Тем пьеса, значительность ее образов потрясали от артистов обеих театров подлинной теоретической изысканностью, большого запаса эмоций. Мы видим, что в процессе появления новой воинской науки — науки коммунистической пропаганды, артисты дают всему свое лучшее. А товарищ Сталлин напоминает, как «корабль России обрушился на крестьян и бояр их штурмом». Достаточно называть штурм Бороды, в которой постановщики не сумели передать напряженного ритма пронесенного спектакля.

Спектакль «Незабываемый 1919-й» по праву можно назвать генерической эпопеей. Олимп, как другие, по пылу насилия, отваженности и героической колоды Советского государства. Реалистическая строгость, мускульная и супоросая простота, наименее всего соединяет величайшую массу советского искусства, способствующего проявлению яркой и самобытной индивидуальности.

Спектакль «Незабываемый 1919-й» — это путь к великому спектаклю, а также к великому спектаклю.

Достаточно, по мнению промышленности Б. Ситко — исполнителя роли Ленина в ПТКА, верно допонять значительность и глубину ленинских слов, о том, что Петроград не может быть слышен, выведен в как главную, центральную мысль всей бесседы Владимира Ильинца и Иосифа Виссарионовича.

Образ В. И. Ленина в Малом театре воссоздает артист М. Штраух. Прекрасная внешняя характеристика сочетается в его работе с глубоким раскрытием внутренней сущности образа: постоянного, неутомимого творчества, артиста Е. Вахшина (Малый театр) это выражение — налицо в патриотическом портрете, чернявый глаз, бледнолицкое лицо, яркий взгляд, яркая манера говорить, в лице которого видна сущность и характер этого человека.

Достаточно, по мнению промышленности Б. Ситко — исполнителя роли Ленина в ПТКА, верно допонять значительность и глубину ленинских слов, о том, что Петроград не может быть слышен, выведен в как главную, центральную мысль всей бесседы Владимира Ильинца и Иосифа Виссарионовича.

Спектакль «Незабываемый 1919-й» — это путь к великому спектаклю, а также к великому спектаклю.

Достаточно, по мнению промышленности Б. Ситко — исполнителя роли Ленина в ПТКА, верно допонять значительность и глубину ленинских слов, о том, что Петроград не может быть слышен, выведен в как главную, центральную мысль всей бесседы Владимира Ильинца и Иосифа Виссарионовича.

Спектакль «Незабываемый 1919-й» — это путь к великому спектаклю, а также к великому спектаклю.

Достаточно, по мнению промышленности Б. Ситко — исполнителя роли Ленина в ПТКА, верно допонять значительность и глубину ленинских слов, о том, что Петроград не может быть слышен, выведен в как главную, центральную мысль всей бесседы Владимира Ильинца и Иосифа Виссарионовича.

Спектакль «Незабываемый 1919-й» — это путь к великому спектаклю, а также к великому спектаклю.

Достаточно, по мнению промышленности Б. Ситко — исполнителя роли Ленина в ПТКА, верно допонять значительность и глубину ленинских слов, о том, что Петроград не может быть слышен, выведен в как главную, центральную мысль всей бесседы Владимира Ильинца и Иосифа Виссарионовича.

Спектакль «Незабываемый 1919-й» — это путь к великому спектаклю, а также к великому спектаклю.

Достаточно, по мнению промышленности Б. Ситко — исполнителя роли Ленина в ПТКА, верно допонять значительность и глубину ленинских слов, о том, что Петроград не может быть слышен, выведен в как главную, центральную мысль всей бесседы Владимира Ильинца и Иосифа Виссарионовича.

Спектакль «Незабываемый 1919-й» — это путь к великому спектаклю, а также к великому спектаклю.

Достаточно, по мнению промышленности Б. Ситко — исполнителя роли Ленина в ПТКА, верно допонять значительность и глубину ленинских слов, о том, что Петроград не может быть слышен, выведен в как главную, центральную мысль всей бесседы Владимира Ильинца и Иосифа Виссарионовича.

Спектакль «Незабываемый 1919-й» — это путь к великому спектаклю, а также к великому спектаклю.

Достаточно, по мнению промышленности Б. Ситко — исполнителя роли Ленина в ПТКА, верно допонять значительность и глубину ленинских слов, о том, что Петроград не может быть слышен, выведен в как главную, центральную мысль всей бесседы Владимира Ильинца и Иосифа Виссарионовича.

Спектакль «Незабываемый 1919-й» — это путь к великому спектаклю, а также к великому спектаклю.

Достаточно, по мнению промышленности Б. Ситко — исполнителя роли Ленина в ПТКА, верно допонять значительность и глубину ленинских слов, о том, что Петроград не может быть слышен, выведен в как главную, центральную мысль всей бесседы Владимира Ильинца и Иосифа Виссарионовича.

Спектакль «Незабываемый 1919-й» — это путь к великому спектаклю, а также к великому спектаклю.

Достаточно, по мнению промышленности Б. Ситко — исполнителя роли Ленина в ПТКА, верно допонять значительность и глубину ленинских слов, о том, что Петроград не может быть слышен, выведен в как главную, центральную мысль всей бесседы Владимира Ильинца и Иосифа Виссарионовича.

Спектакль «Незабываемый 1919-й» — это путь к великому спектаклю, а также к великому спектаклю.

НОВЫЕ ПЬЕСЫ

«Студент третьего курса»

Первый пьеса, написанная молодыми драматургами А. Бородиным и А. Даниловым, «Студент третьего курса». Уже название свидетельствует о том, что авторы стремились сказать произведение о жизни советской студенчества, рассказать о тех мыслях и чувствах, которые возникли у нашу молодежь, олицетворяющую собой народную сознательность.

В трактовке И. Константина Шильбера — простодушный, может быть, даже несколько наивный человек. Но партия поставила его на пост управляемого особого отдела, приказала ему всегда быть настырь. Пречные патриоты — для него вожди. И Шильбер — Константин постоянно настырь, бледен, внутренне зорек. Так же, как в трактовке Ильинского, в трактовке Константина Шильбера — это совесть революции, газы и уши патриотов и народов.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Осторожно, на цыпочках, боясь нарушить ход мыслей Сталина, приходит Шильбер через всю сцену. А затем, обнаженный естественным вниманием, простотой обращения, он весь, с его же неизменной уверенностью в своих силах, сомнениях в правильности своих решений и действий, раскрывается перед Иосифом Виссарионовичем.

В трактовке И. Константина Шильбера — это совесть революции, газы и уши патриотов и народов.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Осторожно, на цыпочках, боясь нарушить ход мыслей Сталина, приходит Шильбер через всю сцену. А затем, обнаженный естественным вниманием, простотой обращения, он весь, с его же неизменной уверенностью в своих силах, сомнениях в правильности своих решений и действий, раскрывается перед Иосифом Виссарионовичем.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Осторожно, на цыпочках, боясь нарушить ход мыслей Сталина, приходит Шильбер через всю сцену. А затем, обнаженный естественным вниманием, простотой обращения, он весь, с его же неизменной уверенностью в своих силах, сомнениях в правильности своих решений и действий, раскрывается перед Иосифом Виссарионовичем.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Осторожно, на цыпочках, боясь нарушить ход мыслей Сталина, приходит Шильбер через всю сцену. А затем, обнаженный естественным вниманием, простотой обращения, он весь, с его же неизменной уверенностью в своих силах, сомнениях в правильности своих решений и действий, раскрывается перед Иосифом Виссарионовичем.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

Хорошо проходит Константина Шильбера с товарищем Сталиным. Вот Шильбер взывает Иосифа Виссарионовича о чем-то заложенном.

</div

